

Екатерина Бунькова

МОНСТРЫ 4
В АКАДЕМИИ

Екатерина Бунькова

Монстры в Академии 4

<https://litres.ru/74205448>

Аннотация

За мужем — как за каменной стеной... стоящей посреди огромной, агрессивно настроенной столицы. И стоит сделать хоть шаг за пределы драконьей ауры, как ты вновь слаба и беззащитна перед властителями этого города.

Да и так ли силен твой защитник, что едва-едва научился принимать свой чешуйчатый облик? За душой у него ни гроша, связи сплошь подпольные, да и сам он по уголовному делу проходит.

Может, ну его, такого муженька? В этом море и посolidнее рыбы имеются. Хочешь — Его Величество с властью формальной, а хочешь — сынок серого кардинала с властью реальной. Не хочешь? Эх ты, Марина! Проще надо быть, аморальнее. Тебе добро наносят, а ты брыкаешься.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	16
Глава 3.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1.

Марина проснулась ранним утром, почему-то животом на подушке и щекой прижавшись к перине. Шея затекла, а простыня под щекой была влажной. Вот ведь как крепко спала – аж слюней напускала!

Девушка открыла глаза и долго не могла сообразить, какой нынче день и что было вчера. А еще она вдруг поняла, что валяется в кровати без ночнушки и даже без белья, и только ноги укрыты одеялом.

Вспомнить о том, что где-то рядом может быть мужчина, и испугаться она не успела: по коже пробежало горячее дыхание, и ее спина покрылась мурашками от последовавшей за этим серией бородатых поцелуев, отметивших каждый звонок. В памяти всплыло все. Щеки зарделись.

- Доброе утро, - мужской баритон завибрировал у нее в ребрах. - Вы наконец-то проснулись.

- Я что, проспала весь вечер и всю ночь? - не поверила Марина, одновременно смущенно натягивая на себя одеяло.

- Вас это удивляет? Вы так крепко спали, - хмыкнул Ксавьер, обнимая ее уже поверх одеяла. - Мне больше интересно, куда подевался вчерашний день: пролетел так, что я его и не заметил. А жаль: такое хорошо бы длиться вечно.

Он снова поцеловал ее – на этот раз в плечо.

Марина тоже с трудом понимала, на что они потратили

весь день. То есть, понятно, на что – на то, о чем сейчас было стыдно вспомнить. Но ВЕСЬ ДЕНЬ?

- Интересно, как там ребята, - неожиданно спохватилась она.

- Внизу сидят, - сказал Ксавьер. - Я слышу их голоса.

Марина прислушалась. Голосов не различила, но дом определенно был наполнен привычным деловитым гулом. Это было совсем не то, что вчерашняя жутковатая тишина. Шумела вода в дальнем санузле, хлопали двери, звенела посуда. Уютные и привычные семейные звуки.

- Есть хочу, - сказала Марина. - Слона готова слопать.

- Ну так поднимайтесь, - предложил ей Ксавьер.

Сказав так, мужчина откинулся на подушку, закинул руки за голову и в ожидании уставился на нее. В глазах у него плясали озорные искры.

Марина покосилась на одеяло: оно было почему-то одно. Либо она в него закутается, “раздев” Ксавьера, либо он полюбуется тем, как она без ничего трусит до ванной комнаты. Марина выбрала первый вариант: она-то может на него не смотреть, а вот он вряд ли откажется от подобного предложения. Теперь она это точно знала.

Вчерашний день на многое открыл ей глаза. И дело было даже не в том количестве смутных признаний, которые они все трое друг другу наговорили. Пронаблюдав в своей голове ход мыслей Ксавьера, Марина стала лучше понимать его. То,

что раньше ей казалось странным, вдруг обрело логику.

Например, так тяготившее ее прежде молчание мужчины. Оказывается, Ксавьер вовсе не пытался смутить ее подобным образом. Он просто так мыслил: сначала подолгу наблюдал, анализировал, делал выводы. А потом еще и думал, стоит ли эти выводы высказывать вслух, и что ему даст это высказывание. И в итоге в большей части случаев он просто молчал. Привычка эта въелась в него настолько, что распространялась даже на простые бытовые ситуации. В общении же ментальном он пояснял свои мысли куда чаще, чем вслух.

Впрочем, и сам Ксавьер, заглянув в голову девушки, теперь знал, как ее пугают его долгие молчаливые взгляды, и пообещал впредь следить за собой и чуть чаще пояснять ход своих рассуждений.

А вот кто оказался всем полностью доволен, так это внутренний голос. Он был настолько счастлив, что наблюдал за развернувшимся действием молча, так что Марина даже успела вообразить себя нормальным человеком. Он не комментировал, не предлагал пошлостей, а просто тихо сидел где-то в подсознании и излучал довольство. А потом...

А потом эта подлая тварь решила, что она теперь любит Ксавьера, и как только первые страстные порывы были удовлетворены, принялась ластиться к нему и рассказывать о Марине разные глупости, о которых девушка предпочла бы умолчать.

Ксавьер, кстати, тоже не особенно был в восторге от тако-

го способа демонстрации чувств и выслушивал все это больше из вежливости, лишь иногда косясь на поминутно краснеющую Марину. К счастью, он не считал рассказанное чем-то таким уж возмутительным, и когда внутренний голос выдохся, повернулся к Марине, положил руку ей на лоб и сказал:

- Простите себя за свои грехи. Если б все так грешили, как Вы, и так мучились после этого угрызениями совести, то церковь была бы не нужна.

В этот момент Марина вспомнила, что ее муж вообще-то священнослужитель. И ей стало вдвойне стыдно. Но Ксавьер, услышав новый виток ее мыслей, только рассмеялся.

Продолжать смущаться его после вчерашнего, наверное, было глупо. Но Марина все же смущалась. Потому что есть время для ласк, а есть – для жизни и работы.

То ли Ксавьер услышал ее мысли, то ли просто решил не терять времени, но когда Марина вышла из душа, в комнате уже никого не было, а дверь была чуть приоткрыта.

Она оделась и пошла вниз. Ксавьер был прав: в гостиной сидели их магики и, как обычно, страдали фигней. Марина даже не сразу поняла, что происходит: Еж нежно обнимал диванный валик, соблазнительно щекоча ему кисточку, а окружающие просто давились со смеху. Орк как будто разыгрывал сцену из спектакля о любви. Гиперреалистичного спектакля.

Только по знакам одобрения, которые показывали юмори-

сты, девушка обнаружила истинного зачинщика безобразия.

- Шерман! - сурово окликнула Марина, не зная еще толком, что происходит, но уже понимая, кто сейчас будет отвечать.

- Он первый начал! - тут же отперся парень, соскакивая с подлокотника дивана и вытягиваясь перед Мариной. - Я его предупредил, что ему слабо.

- Слабо что? - девушка уперла руки в боки.

- Сопротивляться “контролю”, - пожал плечами парень, тряхнув косами. - Крис похвастался, что на него мои чары не действуют. Еж заявил, что на него тоже, ну и...

Он махнул рукой на страстный поцелуй с диванным валиком. Окружающие уже по полу катались со смеху.

- Шер, кто из вас умнее? - посуровела Марина. - Взять орка на “слабо” – это, по-твоему, достойное поведение? Только не говори, что он сам виноват: “контроль” наложил ты. Кстати, освободи его.

- Да щас само выветрится, - махнул было рукой парень, но встретив возмущенный взгляд Марины, вздохнул и сказал Ежу пару слов своим “особым” голосом. Тот еще пару секунд по инерции продолжал лобызать диванный валик, а потом шарахнулся, заорал и с возмущением бросился на подлого кукловода, грозясь его этим валиком пришибить.

Шерман, не будь дурак, отскочил. А вот Марина не успела. Орк и вовсе не успел даже сообразить, что цель поменялась, и продолжил двигаться на нее с неотвратимым замахом

диванным валиком.

Хдыщ!

Два синхронных удара кулаком опрокинули нападавшего в полуметре от Марины. Голова орка мотнулась, и он с грохотом повалился на пол. Стереозэффектом по обеим сторонам от девушки сестры-валькирии охлопали ладони и почти одновременно хмыкнули над произведенным эффектом.

- Спасибо, - вынужденно поблагодарила их Марина. - Но в следующий раз давайте как-нибудь со своими помягче.

- Да что ему будет, - отмахнулась Бристел. - Вон, уже встает.

И действительно: потрянув головой, Ёжик поднялся и одурело огляделся.

- Удар по голове может вызвать сотрясение мозга, - укорила сестер Марина, глядя, как парня мотает туда-сюда, как в ту ночь, когда он пытался протаранить башкой дубовые ворота.

- Было бы, что сотрясать, - хмыкнула Кристел.

- Завтрак! - донеслось из столовой Крисовым голосом, и вся толпа – даже пристукнутый орк – устремилась на этот призыв.

Марина торопливо принялась пересчитывать своих “барашков”: один, два... девять... одиннадцать. Эй, почему одиннадцать? Должно же быть двенадцать! А нет, вот стул сам по себе отодвинулся, значит, все. И вот Сережа еще тринадцатый.

Марина оглядела битком набитую столовую и вдруг ощутила такое тепло, что улыбка сама полезла на лицо: все дома.

- Марина Игоревна, мы ждем Вас, - чуть укоряюще глянул на нее Ксавьер, который уже давно был здесь.

- Да-да! - она поторопилась занять оставленное ей место, и вся компания принялась за еду.

Марина тоже сначала набросилась было на свою порцию, но, утолив первый голод и обнаружив, что каша сегодня, мягко говоря, невкусная, принялась лучше оглядывать мажорант, подмечая массу неприятных деталей: здоровенный кровоподтек на виске у Амадеуса, порванную и опухшую губу Шессера, сбитые костяшки пальцев валькирий. А у Криса вообще были три глубоких царапины поперек щеки, обещавшие превратиться в шрамы – то ли от когтей, то ли от зубов – и отсутствовал кончик уха. Видимо, какая-то из виверн таки успела его слегка цапнуть.

- Ну как вы, ребят? - не выдержала Марина. - Сильно пострадали?

Ответом ей было хоровое “Пфф!”. И так как воспитанностью ее воспитанники пока особо не отличались, через стол при этом полетел целый рисовый фейерверк.

Когда гул возмущений и хохота по этому поводу утих, ребята решили, что настало время, наконец, похвастаться.

- Да я двоих завалил одним ударом, и меня только на излете достали! - горделиво сказал Амадеус и, нисколько не стесняясь, продемонстрировал свой синяк.

- Нашел, чем хвастаться, - фыркнула Бристел. - Шессер одним ударом пятерых сбил.

- С Шессером нечестно сравнивать, у него хвост, - слегка обиделся демон.

- У тебя тоже хвост, и что? - хмыкнула Бристел. - У меня вот вообще хвоста нет, и ничего, как-то справляюсь и с двумя, и с пятью.

- В постели? - съязвил демон.

- Модька! - осадила его Марина. - Мы завтракаем, вообще-то. Расскажите лучше, как там спасенные? Всех вывезли?

Об этом рассказывали уже не с таким энтузиазмом, зато с волнением. Там, у ворот города, было некогда разбираться, есть ли среди освобожденных знакомые или родственники. Магигов рассаживали по повозкам как попало и вывозили в разные стороны – по маршрутам эвакуации пятилетней давности. К счастью, в этот раз за ними никто не гнался.

- Мы вчера весь день ездили по убежищам и разбирались, кого куда дальше перевозить, - сказал Броснан. - Некоторые уже вернулись к родственникам. Кто-то пока остается в убежищах. Но очень много людей пришлось отправить в Галаард в сопровождении профессора Мадьера и госпожи Эгнерции. Они будут зимовать в старом корпусе, пока ситуация не прояснится.

- Почему? - не поняла Марина. - Магикам же теперь разрешено оставаться в Освении.

- Мы не были уверены, что после нашей вылазки на маги-

ков вновь не начнут облаву, - пояснил дворецкий. - Так было безопаснее. Да многим оказалось и некуда идти: дома разрушены, родственники убиты.

Над столом повисло тяжелое молчание и даже ложки замерли, не донесенные до ртов.

- А я родителей нашел, - тихо сказал Персиваль в этой тишине. - Отправил их в Галаард, в тамошнюю общину вампиров.

- А почему сюда не привел? - удивилась Марина. - Хоть познакомились бы.

- У них сил почти не осталось, - тяжело вздохнув, признался Персик. - Я хотел с ними поделиться, но они отказались. Тогда я им предложил в общину уехать. Обещал вернуться летом.

- А сам почему не поехал? - не поняла Марина.

Персиваль не ответил. Только голову опустил и чуть отвернулся.

- Стремно ему, - пояснил вместо вампира Амадеус. - Глаза на них теперь поднять не может, потому что не он их спасал.

Персик закусил клыками губу. На одноклассников смотреть он тоже не мог.

- Я, кажется, запретил стыдить тех, кто не пошел на штурм, - напомнил Ксавьер.

- А я разве стыжу? - хмыкнул Модька. - Он и сам неплохо справляется.

- Ну, главное, что нашлись, - подвела итог Марина, чтобы все отстали уже от парня. - Флокси, а ты-то своих нашла?

Марина повернулась к девочке и поняла, что зря спросила.

- Нет, - глухо ответила феечка. - Их там не было. И никто про них даже не слышал.

В столовой снова повисла неприятная соболезнующая тишина.

“Мы что, не всех забрали? - спросила Марина мыслере-
чью, чтобы не высказывать эту страшную мысль во всеуслы-
шание. - Может, там еще один подвальный этаж был?”

“Нет, Уильям бы заметил, - пришел ответ от Ксавьера. - Он вчера так от Леама подзарядился, что начал видеть ма-
гические сигнатуры сквозь стены”.

- Мы спасли почти две сотни человек, - неожиданно подал
голос Броснан, не слышавший их внутренней беседы. - Од-
нако в отрядах Брефеда магигов было намного больше. Да-
же если предположить, что самых опасных сразу казнили...

Он выдержал многозначительную паузу.

- Где-то есть еще тюрьмы, - сразу понял, к чему ведет ста-
рик, Ксавьер.

Глаза Флокси вспыхнули – надеждой и ненавистью.

- Я думаю, в Школу валькирий магигов свозили из-за
огромного накопителя: он очень опасен, - сказал Броснан. -
Это место удалено от города, и в случае взрыва жители бы не
пострадали. Кроме того, там проще сбивать спесь с буйных

или свежепойманных пленников, не рискуя привлечь внимание.

- А затем развозить уже частично обобранных и покорившихся судьбе магигов по другим местам, - покивал Ксавьер.
- Да, звучит логично. И становится понятно, почему мы обошлись малой кровью: это был лишь филиал подпольной организации, и охраны там было не слишком много. Но если так, то... мы можем вечность разыскивать оставшихся по всему городу.

Все помолчали.

- Можно попробовать идти от противного, - подала голос Марина. - Для чего нужны силы магигов? Для энергомоби-лей, порталов и прочих технологических новинок. Это все нужно как-то запитывать. Магики могут быть “батареяками” на таких производствах, а значит, их держат где-то поблизости.

- Не знаю, что такое “батарейки”, но мысль, кажется, понял, - сказал Ксавьер. - Однако проблема не в этом. Проблема в том, что мы не армия освобождения. Одна успешная вылазка еще не означает серию побед. Если мы продолжим, нас очень быстро вычислят и схватят.

- И что делать?

Ответить на этот вопрос или хотя бы подумать над ним никто не успел: у центрального входа раздался звонок колокольчика. Бросан слегка поклонился хозяину и пошел открывать дверь.

- Инквизиторы, - сказал Уильям, прищурившись в ту сторону, хотя ни прихожую, ни гостиную с этой точки обзора видно не было. Но зрачки его слабо засветились красным ободком, показывая, что сейчас он видит больше, чем могут видеть простые люди.

- Уверен? - спросил Ксавьер.

- Уверен, - кивнул парень. - Сквозь стену плохо видно, но цацками обвешаны, как ель шишками. Кто еще может быть с таким количеством артефактов на тушу?

Ксавьер кивнул и поднялся, явно намереваясь идти встречать гостей. Марина торопливо присоединилась. Ухватила нервнo подрагивающей рукой за локоть мужа, и они пошли в гостиную. Магики, не сговариваясь, шагнули следом, забыв про недоеденный завтрак.

Глава 2.

- Хм, - сказал гость при виде такого эскорта. - Любопытно. В этом доме столько магигов, сколько, пожалуй, сейчас и со всех улиц Крамарина не наберется.

- Вы в гостях у семьи Брефед, лорд Фаррел, - напомнил Ксавьер, и Марина сразу вспомнила этого мужчину: это с ним Ксавьер беседовал в Янтарной комнате, и долго не мог успокоиться после этой беседы. Она бы и сама сразу узнала гостя, если б не наряд: белоснежная, расшитая золотом форма старшего инквизитора.

- Доброе утро, господа, - наконец, поздоровался гость, и четверо сопровождавших его коллег в серых одеждах также поклонились.

Марина хотела было исполнить уважительный реверанс, какой полагался этой персоне. Однако ей вдруг подумалось, что это нелепо – принижать себя в собственном доме. К тому же, мужчина вряд ли пришел с добрыми намерениями.

Прокрутив это все в голове, Марина выполнила лишь простенький книксен, а затем постаралась придать лицу невозмутимое выражение.

- Хм, - снова сказал мужчина при виде этого, немного подумал, но отвесил полноценный ответный поклон. А по мыслесвязи Марина почувствовала удовлетворение Ксавьера: он определенно тоже не желал гнуть шею перед этими

людьми. Но по какой причине – разнице в статусах или же из-за принадлежности пришедших к Святой Инквизиции – пояснять не стал.

То, что все их гости действительно инквизиторы, было ясно без всяких подсказок: форма уж больно приметная. Правда, только у лорда Фаррела она была белая, как у Ксавьера. Всего их было пятеро, но четверо держались чуть позади и были то ли охраной, то ли... понятыми.

- Присаживайтесь, - Ксавьер вежливым жестом указал на диванчики.

Гости не стали возражать и расселись. Однако инквизиторы в серых хламидах присели как-то неестественно: будто готовились в любой момент вскочить по приказу. Но лорд Фаррел сел свободно.

Марина и Ксавьер устроились напротив, а магики – распределились широким полукругом за спинками диванчиков. Причем за спинами гостей встал “ударный отряд” – валькирии, Ёж, Шессер, Крис и Амадеус. Младшие инквизиторы заметно занервничали из-за этого соседства.

- Чаю? - предложил Ксавьер.

- Нет, спасибо, - отказался лорд Фаррел. - Я по делу.

- М-м, любопытно, - без всяких эмоций сказал Ксавьер. - Раннее утро, никакого предупреждения, а в моем доме боевой отряд инквизиторов во главе с главным прокурором. И, как вижу, за воротами еще и подкрепление... Я в чем-то провинился?

- Пока не знаю, - сказал гость. - Мы ищем большую группу магиков и тех, кто устроил прошлой ночью нападение на государственное учреждение. Магиков у Вас в доме несколько больше, чем ожидалось. И вопросов, соответственно, тоже больше.

- Задавайте, - предложил Ксавьер. - А то дел невпроворот.
- Что это за магии? - не стал тянуть гость. - И почему их так много?

Он окинул взглядом ребят, не торопясь делать выводы. Марина поняла его сомнения. Похоже, лорд Фаррел искал пленников из Школы валькирий. Но на тех изможденных бедолаг, которых она выпускала из камер, парни не были похожи. От них веяло молодецкой силой, подправленной здоровым питанием, спортивными играми на свежем воздухе и, конечно же, не потраченным магическим резервом. А еще они были явно моложе тех, кого держали в Школе валькирий.

- А что такого? - сделал вид, что не понял, Ксавьер. - Святая Инквизиция отказалась от гонений, и Его Величество подписал указ. Теперь я могу держать в доме столько магов, сколько захочу.

- Вы не ответили на вопрос, - сказал мужчина, вынул из кармана какой-то камень в сложной оправе, потянулся и положил его на кофейный столик. - С Вашего позволения, я воспользуюсь артефактом записи. А то возраст, знаете ли, забываю многое. Так что это за магии?

- Это мои ученики, - просто сказал Ксавьер. - Мои и моей жены.

Он кивнул на Марину и пояснил:

- Мы организовали школу в Галаарде. И планируем открыть ее филиал и в Крамарине.

- Хм, - снова хмыкнул гость без особых эмоций на лице. - А где Вы были позапрошлой ночью?

- Это допрос? - уточнил Ксавьер.

- Да, - не стал скрывать гость. - Я вижу, Вы этим несколько не удивлены. Ну, так и я не буду ходить вокруг да около. Меня попросили расследовать одно странное дело. И свидетели, проходящие по этому делу, утверждают, что ими пытался командовать некий старший инквизитор, представившийся лордом Брефедой.

Марина почувствовала, как в помещении холодает. Все молчали, предоставив хозяину дома, как наиболее опытному в вопросах юриспруденции и судебного дела, самому держать ответ в таком сложном разговоре.

- Не слышу вопроса в этом высказывании, - подумав, сказал Ксавьер.

- Вопрос все тот же: где Вы были прошлой ночью? - повторил гость, не отводя взгляда от собеседника.

- В Школе валькирий, - честно сказал Ксавьер, причем таким обыденным тоном, будто ходил туда на экскурсию.

- То есть, все-таки измена, - покивал лорд Фаррел, а Марина вдруг поняла, почему к ним заявился главный проку-

пор, а не какие-нибудь местные полицейские: обвинять старшего лорда в измене может только человек схожего или более высокого статуса.

- Что Вы пытаетесь мне инкриминировать? - вздернул брови Ксавьер. - Я патриот своей страны и строго следую ее законам.

- Натравливая магигов на инквизиторов? - сказал гость.

- Никогда таким не занимался, - уверенно сказал Ксавьер.

- Лорд Брефеда! - инквизитор не сдержался и ударил кулаком по столу рядом с собой. - Оставьте этот шутовской тон. То, что магигам разрешили вернуться, еще не означает амнистию для всех, кто когда-то творил здесь беззаконие и пытался произвести государственный переворот.

- Помнится, в тот раз во главе действия стояли вовсе не магики, а люди, их защищавшие, - поправил его Ксавьер. - Магики, вопреки наветам, в то время были неспособны на централизованное нападение.

- О чем вы? - нахмурился гость.

- Клань магигов никогда не общались между собой, - пояснил Ксавьер. - Они были чужими друг другу так же, как и людям. Моя семья была единственным связующим звеном: отец потратил много лет на то, чтобы объяснить враждующим кланам, что все мы равны перед Богом.

- Ваша семья собрала из них настоящую армию! - напомнил лорд Фаррел. - Настолько опасную, что у правительства не осталось выхода, кроме как выдворить из страны всех ма-

ГИКОВ.

- И именно гонения на все магические расы окончательно сплотили их, - заметил Ксавьер. - Те, кто когда-то терпеть не могли друг друга, встают теперь плечом к плечу, чтобы защититься от людей. Вы не боитесь, что однажды они также сообща нападут на вас в отместку?

- Угрожаете? - прищурился инквизитор. - Лорд Брефед, Вы ведь из человеческого рода. И всю жизнь прожили среди людей. Неужели у Вас поднимется рука отдать приказ на уничтожение собственной родины?

- Нет, я не угрожаю, - покачал головой Ксавьер. - Я всего лишь хочу предупредить: если магикам не вернут полные права, конфликта не избежать. Прошли времена, когда немногочисленные общины магов были разобщены и ничего не могли противопоставить людям. Вы сами создали себе врага и даже дали им имя – магики.

- Какие громкие слова, - сказал лорд Фаррел. - Вы ведь образованный человек, Ксавьер. Вы знаете, что магики – это всего лишь искаженные люди. Те, кто получили уродства, живя на опасных землях. Те, кто решили, что им проще спрятаться на загрязненных участках, чем выживать в других местах. Предки магов сами выбрали судьбу для своих детей.

- Вы так говорите, словно люди – это эталон, - сказал Ксавьер. - Люди были лишь первыми. Но что, если Бог ХОТЕЛ, чтобы наше человечество изменилось? Намеренно со-

здал зоны выхода чистой силы, меняющие тех, кто не побоялся поселиться рядом? Что, если он хотел разнообразия?

- Раскройте глаза, Ксавьер: это уродство, - сказал лорд Фаррел. - Ладно еще какие-нибудь эльфы – у них всего лишь уши острые. Но демоны? Големы? Дело даже не во внешности. У них ведь и разум совсем другой. Они опасны. Неужто Вы ни разу не слышали о боевом раже орков? О вампиризме? А уж расы вроде великанов или драконов представляют опасность даже просто своими размерами.

- Вы сами взрастили из нас опасных тварей, - холодно сказал Ксавьер. - Магики такими не были. Боевой раж настигает орков, только если их на это спровоцировать. Вампиризм не угрожает людям, если дети мажиков не отняты от родителей. Что касается размеров... Я что, так велик, что Вам это мешает?

- Вы человек, - сказал лорд Фаррел, окинув его взглядом.

- Правда? - усмехнулся Ксавьер, и Марина не столько увидела, сколько почувствовала, как в этот момент радужка его глаз резко увеличилась, а зрачок вытянулся в вертикальную щель: похоже, мужчина теперь мог управлять этим процессом.

Гость вздрогнул при виде этих изменений.

- Так это действительно были Вы, - сказал он. - Тот дракон, что разрушил лабораторию.

- У меня не было таких планов, - возразил Ксавьер. - У моей жены той ночью пропала камеристка. Знаете, когда кра-

сивые женщины пропадают на темной улице, любому ответственному за них мужчине следует применить все возможности, чтобы как можно быстрее их отыскать. Что я и сделал: нашел и освободил несчастную.

- Вы проникли на принадлежащую инквизиции территорию, ограбили и разрушили здание, - сдвинул брови гость.

- Я ничего не брал, - пожал плечами Ксавьер. - Повторяю: я всего лишь спас камеристку жены от маньяков, которые устроили логово в заброшенной Школе валькирий. При этом меня ударило чудовищным разрядом силы от их опасного изобретения, и я превратился в дракона против своей воли. Вам не кажется, что это я должен высказывать претензии? Между прочим, это было очень больно.

- Охранники были атакованы магией, - сказал лорд Фаррел, проигнорировав его слова. - Да и выжившие инквизиторы сказали, что на них напал целый отряд. Изменники под гербом дома Брефеда напали на инквизиторов! Что Вы на это скажете?

- Пустой навет, - спокойно сказал Ксавьер. - Со мной были только мои ученики. И на инквизиторов они не нападали, только на маньяков, укравших женщину и проводивших над ней какие-то опыты.

- Вы отпустили заключенных! - повысил голос лорд Фаррел. - Предателей, изменников, убийц!

- Я этого не делал, - невозмутимо сказал Ксавьер. - Ни я, ни те, кто сражался со мной плечом к плечу.

На этом месте гость оторопел и покосился на свою грудь. Точнее – на камень, оплетенный серебром, что болтался на цепочке на шее лорда.

- Да работает Ваш артефакт правды, работает, - хмыкнул Ксавьер, поняв суть его сомнений. - Просто я говорю правду, вот он и не светится. Хотите солгу, чтоб Вы убедились? Вот, смотрите: я – лорд Брефед, чистокровный человек.

Камень на груди гостя резко полыхнул оранжевым.

- Это все какой-то обман, - нахмурился мужчина.

- Никакого обмана, - пожал плечами Ксавьер. - Вы можете допросить меня даже в центральном зале суда Святой Инквизиции. Артефакты судебного зала также подтвердят: прошлой ночью я не совершал государственный переворот. Я просто взял своих домашних – точнее, моих учеников – а затем нашел и спас камеристку жены от маньяков.

- А виверны? Что скажете о них? - прищурился гость. - Эти твари убили несколько человек, а остальных здорово покалечили.

- А что я могу сказать? - развел руками Ксавьер. - Это вы спалили Школу валькирий вместе с ее ученицами. Некому теперь контролировать популяцию виверн. Мы и сами с трудом пробрались мимо них. Один из моих учеников даже вынужден был убегать от целой стаи. Хорошо, что он магик, и ему это удалось. Был бы человеком – сожрали бы.

- Вы натравили их на инквизиторов!

- Я? - искренне изумился Ксавьер. - Да я той ночью сам

вынужден был отбиваться от виверн. Вообще не понимаю, куда смотрит городская охрана: давно надо было заняться вопросом истребления этих опасных тварей.

И снова артефакт ни разу не мигнул оранжевым.

- Кстати, вообще-то я – действующий старший инквизитор, а ваши работники в гораздо более низком звании не пожелали подчиняться моим приказам, - не дал опомниться гостю Ксавьер. - Вы уверены, что это были настоящие инквизиторы? Вы уверены, что они все еще лояльны Святой церкви и не перешли в подчинение неизвестным лицам? Может, мне подать жалобу в Совет старших лордов?

Мужчины уставились друг на друга, будто пытаясь прожечь друг друга взглядами.

- Вас не поддержат, - сказал лорд Фаррел. - Вы защищаете не тех. Вы защищаете магигов.

- Над магигами смеются и их презирают, ведь признанным эталоном общества считаются древние люди, - согласился Ксавьер. - Но что, если Бог не случайно создал магигов? Что, если это все это было испытанием для вас, людей? Испытанием человечности человека. Которое вы провалили.

Он прищурился на гостя.

- Этой чушью Вы не запудрите мозги старшим лордам, - сказал лорд Фаррел. - Позиция Святой церкви и Инквизиции имеет куда больший вес. А Вы лишь сын изменников.

- Верно, - кивнул Ксавьер. - Посмотрите: вот он я – магик-инквизитор. Наше общество не желает терпеть подоб-

ное, считая чуть ли не ересью, не так ли? Но Бог не карает меня, и все больше людей встают на мою сторону, видя это. Вы не боитесь, что завтра не только общество, но и церковь расколется? Вы уже чувствуете, как она теряет власть. Потому что кто-то изнутри нашептывает ей дьявольские мысли, сбивает с пути истинного. И это вовсе не я, меня тут вообще пять лет не было...

- Лорд Брефед, - поморщился гость, перебивая его. - Вашей семье дали право на сан старших инквизиторов лишь в извинение. Не надо строить из себя проповедника. Вы никогда не были и никогда не будете настоящим священнослужителем.

- А что это такое – настоящий священнослужитель? - спросил Ксавьер. - Тот, кому дали “корочки” Высшей школы инквизиции? Тот, кто два года учился правильно бить людей и только один – трактовать Слово Божие? Мои отец и мать посвятили всю свою сознательную жизнь изучению основ божественного мироустройства. Не Вам рассуждать о том, разбираюсь ли я в этом.

- Не зарывайтесь, Ксавьер! - повысил голос лорд Фаррел. - Мы в любой момент можем лишить Вас должности.

- Должности – да. Сана – нет: он принимается пожизненно, - спокойно возразил мужчина.

- Вас предадут анафеме и с позором изгонят из города! - с запалом заявил инквизитор.

- Ну, что ж, нашей церкви только мученика и не хватает

для окончательного раскола, - невозмутимо ответил Ксавьер и на эту угрозу. - Ладно, если так нужно, побуду мучеником. Изгнание – не казнь, оформляйте. Вернусь в Галаард и буду “проповедовать”, как Вы говорите, оттуда.

- А что, если мы Вас казним? - тут же ухватился за эту мысль инквизитор. - Сын предателей вырос предателем и попытался продолжить их дело – прекрасный повод, чтобы снять Вашу голову с плеч.

- Дерзайте, - Ксавьер развел руками, будто предлагая сделать это прямо здесь и сейчас. - Вот только по какому обвинению? В отличие от моих родителей я не был столь дерзок, чтобы идти против законов Освении. На вашей шараж-киной конторе даже вывески не было, что это государственное учреждение. Вы не сможете мне инкриминировать ничего, кроме случайной поломки государственной собственности. Если же обвинение будет подложным... тогда отряды Брефедда точно пополнятся теми, кто сейчас лишь сомневается в правительственных решениях.

- Господи, как же я ненавижу вашу семью! - не выдержал лорд Фаррел.

- Инквизитор признается Господу в ненависти к ближнему? - будто смакуя слова, протянул Ксавьер. – Звучит, как начало анекдота. Жаль только, смеяться тут не над чем. Ваш артефакт все еще ведет запись? Может, уже закончим допрос? Он явно зашел в тупик и дискредитирует Вас, а не меня.

Мужчина явственно скрипнул зубами. Ксавьер же как будто спохватился:

- Ах да, кстати, вы не предъявили ордер. Так что мои ответы – это искреннее содействие следствию. Не забудьте подтвердить это на слушании в суде, если вдруг до него дойдет. Хотя на Вашем месте я не стал бы туда обращаться: очень уж сложно Вам будет объяснить, как и почему ни в чем не повинная женщина и ученик Галаардской школы магов оказались распятыми на ваших адских машинах. А сейчас извините, мне пора на службу.

Ксавьер поднялся, таким образом намекая, что гостям пора.

Лорд Фаррел с неохотой последовал его примеру, формально распрощался с хозяевами дома и вышел. Следом за ним гостиную покинули и прочие инквизиторы. Напряженная атмосфера почти сразу разрядилась, и помещение наполнилось постепенно усиливающимся гулом от переговаривающихся магов.

- Я думала, они нас арестуют, - честно призналась Марина, которую все это время внутренне трясло и периодически накрывало волнами паники.

- Я тоже так думал, - неожиданно признался Ксавьер. - Но, похоже, Инквизиция не столь велика и могуча, как мне казалось это в молодости. Пожалуй, если ловко лавировать между этими рифами, можно и выплыть.

Глава 3.

После ухода незваных гостей ребята долго ругались – в основном, нецензурно. Марине это не нравилось, но она не стала делать замечание: магикам надо было выговор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.